

материалы собранных интервью, многие считают официальное имя если не чужим, то не вполне своим.

Е. Бартминьский

Университет им. Марии Кюри-Склодовской, Люблин (Польша)
jbartmin@klio.umcs.lublin.pl

«Ani widu, ani słychu»: о семантической (а)симметрии зрения и слуха

Доклад посвящен сравнению двух типов восприятия — зрительного и слухового. Вынесенные в заголовок слова «Ani widu, ani słychu» <Не видно, не слышно> предполагают равнозначность зрения и слуха как двух базовых для человека источников информации о мире. Многие ученые подчеркивают преобладание зрения как источника знания (В. Н. Топоров обращал внимание на то, что слова *wiedzieć* <ведать> и *widzieć* <видеть> находятся в этимологическом родстве), однако открытым остается вопрос о типе знания, полученного путем смотрения и слушания.

Вопрос, на который я постараюсь ответить, звучит так: как отражают языковые данные кажущуюся равнозначность функций г л а з а и у х а, з р е н и я и с л у х а, в и д е н и я и с л ы ш а н и я?

Некоторые основные параметры обыденной концептуализации акта зрительного и слухового восприятия оказываются общими и лексикализуются параллельно. Это касается: 1) самого акта восприятия; 2) объекта восприятия; 3) субъекта; 4) зрительного (*глаз*) и слухового (*ухо*) инструмента; 5) возможности чувственного восприятия (видимость и слышимость).

В определенном смысле параллельны параметризованные акты в и д е н и я и с л ы ш а н и я. Одинаково характеризуется способ получения субъектом зрительных и слуховых впечатлений, дифференцируется активный или пассивный механизм восприятия (*widzieć* и *słyszeć* <видеть, слышать>) или активное действие (*patrzeć* и *śłuchać* <смотреть, слушать>: *któs widzi coś / kogoś* — *któs patrzy na coś / kogoś*;

ktoś słyszy coś / kogoś — ktoś słucha czegoś / kogoś <кто-либо видит что-, кого-либо — кто-либо смотрит на что-, кого-либо; кто-либо слышит что-, кого-либо — кто-либо слушает что-, кого-либо>). Оба глагола, называющие ощущения, подвержены дезагентизации, т. е. могут функционировать без субъекта: например, *widąć miasto; słyszać gwar* <видеть город; слышать шум>.

Сходство распространяется и на формы, отражающие завершенность или незавершенность действия, что является общей чертой большинства польских глаголов: *patrzeć — wypatrzeć — wypatrywać; słuchać — wysłuchać — wysłuchiwać* <смотреть — высмотреть — высматривать; слушать — выслушать — выслушивать>; соответствуют друг другу глаголы совершенного вида: *zobaczyć — usłyszeć* <увидеть — услышать>. Различаются хорошее или плохое видение и слышание: *widzieć coś na własne oczy* <видеть что-то собственными глазами> и *słyszeć na własne uszy* <слышать собственными ушами>; *niedowidzieć* <не рассмотреть> и *niedosłyszeć* <недослышать>. Симметричны (кроме производных глаголов типа *podpatrzeć* и *podłuchać*, *wypatrzeć* и *wysłuchać* <подсмотреть и подслушать, высмотреть и выслушать>) прилагательные *widzialny — słyszalny* <видимый — слышимый> и существительные *widz* <зритель> и *słuchacz* <слушатель>, *widowisko* <зрелище, спектакль> и *sluchowisko* <радиопередача>, *widownia* <зрительный зал> и *audytorium* <аудитория>.

Однако полной симметрии в организации семантических полей видения и слышания не наблюдается.

Дериваты корней *wid-* / *patrz-* и *słych-* / *sluch-* большей частью несимметричны: *widziadło* <призрак>, *widmo* <привидение>, *wizja* <видение, призрак>, *wizjoner* <провидец> не имеют лексических соответствий в поле слушания; *posłuch* <внимание; послушание>, *posłuszny* <послушный>, *posłuszeństwo* <повиновение>, *słuszny* <правильный>, *śluszość* <правильность> не имеют соответствий в поле видения. Показательным оказывается различие семантически схожих прилагательных *widny* и *śluszny*: *widny* означает ‘полный света, хорошо освещенный, яркий’, а *śluszny* — это ‘правильный, хороший; обоснованный, законный’.

На уровне идиоматики (коллокаций, фразеологизмов) наблюдаем дальнейшее расхождение концептуализации зрения / видения и слуха / слышания.

Фраземы характеризуют видение по степени активности: *ktoś gapi się na kogoś / coś* <кто-либо глазеет на кого-, что-либо>, *patrzy jak wół / ciele na malowane wrota* <смотрит, как вол на крашенные ворота>, *ma oko na coś* <кладет глаз на что-либо>, *sonduje coś / kogoś wzrokiem* <сверлит взглядом>, *bierze na oko* <берет на глаз>; по интенсивности: *nie spuszcza z kogoś / czegoś oka* <не спускает глаз с кого-, чего-либо>, *wbija / wpija / wlepia w coś wzrok / oczu* <вопьется взглядом / глазами>, *świdruje oczami / wzrokiem* <сверлит глазами / взглядом>, *patrzy jak sroka w kość / w gnat* <смотрит, как сорока на кость>. Слышание и слушание получают другие языковые характеристики, хотя параметры, по которым они описываются, близки¹. Они характеризуются также по степени активности: *ktoś nadśluchuje, nasłuchuje (odgłosu)* <кто-либо прислушивается к отзвуку>; *ktoś nadstawia / skłania / daje ucho / ucha* <кто-либо подставляет / дает ухо>; *łowi coś uchem* <ловит что-либо ухом>; *natęża ucho / słuch* <напрягает ухо / слух>; *zamienia się w słuch* <превращается в слух>; *przyklepia ucho do drzwi* <прилепляет ухо к дверям> (отсюда: *ściany mają uszy* <стены имеют уши>) (по материалам «Словаря синонимов» С. Скорупки [SWB]).

В аспекте интенсивности рассматриваются видение (ср. *ktoś rzuca na coś okiem* <кто-либо бросает взгляд на что-либо>, *przygląda się* <приглядывается>, *lustruje wzrokiem* <рассматривает>, *ogląda* <осматривает>, *przypatruje się* <приглядывается>, *śledzi wzrokiem coś / kogoś* <отслеживает взглядом кого-, что-либо>, *wodzi za czymś / kimś oczami* <водит глазами за чем-, кем-либо>) и слышание / слушание (ср. *ktoś słucha jednym uchem* <кто-либо слушает одним ухом>; *słucha piąte przez dziesiąte* <слушает с пятого на десятое>, *z rozstargnieniem* <с рассеянностью>; или: *ktoś nadstawia ucha* <кто-либо подставляет ухо>, *chłonie wrażenia słuchowe* <впитывает слуховые впечатления>, *strzyże uszami* <стрижет ушами>). Бытовой способ навязывания контакта связан с использованием начальной речевой формулы «Słuchaj, słuchajcie!» <Слушай, слушайте!>. Нерадивого адресата, который плохо слушает, осуждают словами «Słuchaj uchem, a nie brzuchem» <Слушай ухом, а не брюхом>.

¹ Однако *przysłuchuje się (rozmowom)* <прислушивается к разговорам>, *wysłuchuje się (w melodii)* <вслушивается в мелодию>, *podśluchuje (rozmowę)* <подслушивает разговор>, *natęża ucho / słuch* <напрягает ухо / слух> параллельны *przygląda się* <приглядывается>, *wpatruje się* <вглядывается>, *podgląda* <подглядывает>, *wytycza wzrok* <напрягает взгляд>.

Выявляются сопутствующие восприятию эмоции: *ktoś wybałusza ślepią / oczy / gały* <кто-либо пучит слепые глаза / зенки>, *wytrzeszcza oczy* <таращит глаза> ‘смотрит с удивлением и недоумением’; *patrzy jak w obraz / jak w tęczę* <смотрит как на картину / как на радугу>; *napawa / pasie oczy / wzrok czymś* <успокаивает глаза / взгляд чем-либо / останавливает <пасет> глаза / взгляд на чем-либо>, *wpatruje się jak urzeczony* <всматривается как завороченный> ‘смотрит с любовью’, *typie / błyska / strzela oczami* <поглядывает / мигает / стреляет глазами>; *zerka* <зыркает> ‘смотрит скрытно, в тайне от других’.

Слушание также может быть внимательным и невнимательным; кто-то может не хотеть слышать о чем-либо: *nie chcieć słyszeć o czymś*; столкнуться с равнодушным отторжением словесного сообщения: *rzucać grochem o ścianę* <кидать горохом в стену>.

Чувственное восприятие может быть ограничено, ср. *widzieć coś niewyraźnie jak przez mgłę; słyszeć coś niewyraźnie jak zza ściany / jak przez sen / we śnie* <видеть что-либо смутно, как в тумане; слышать что-либо неясно, как из-за стены / как во сне>.

Глаголы видения объединяют сенсорные, ментальные и социальные значения: *ktoś swoją przyszłość widzi w różowych barwach* <кто-либо видит свое будущее в розовых тонах> ‘представляет себе’; *nie widzi w całej sprawie nic złego* <не видит в этом ничего плохого> ‘не судит о чем-либо плохо’; *jest źle widziany przez władze* <плохо видится властями> ‘имеет плохую репутацию у властей’.

Глагол *słuchać* объединяет сенсорное значение ‘воспринимать звуковые впечатления’ с этическим — ‘поступать так, как кто-либо желает, поступать согласно установленным правилам, слушать советы, распоряжения’ [PSWP]; это выражается в пословице «Kto nie słucha ojca, matki, posłucha psiej skóry» <Кто не слушает отца и мать, тот послушает собачью шкуру> ‘человека, непослушного в молодости, ожидают неприятные последствия во взрослой жизни’.

Параметры наивной концептуализации акта видения более разнообразны, чем параметры слушания / слышания: 1) инструмент, помогающий видеть; 2) поле зрения; 3) различия между первым, вторым, дальним планом, фоном; 4) угол зрения; 5) точка наблюдения / точка зрения; 6) перспектива [см.: Bartmiński, Niebrzegowska-Bartmińska, 2004]. Действительно, слуховое восприятие значительно отличается от зрительного.

Роман Якобсон писал: «Очевидно, что как слуховое, так и зрительное восприятие “работают” и в пространстве, и во времени, но для зрительных знаков важнее пространственное измерение, а для слуховых — временное. Сложный зрительный знак включает ряд одновременных составляющих, а сложный слуховой знак состоит, как правило, из серии последовательных составляющих. <...> Есть громадная разница между картиной, которая, будучи пространственной, в основном воспринимается одновременно (моментально), и протеканием во времени речи или музыки, последовательно воздействующих на наш слух» [Якобсон, 1972, 84–85].

Уолтер Онг [Ong, 1992] обращал внимание на коммуникативные различия между письмом и устной речью: произнесенное слово доходит до ушей адресата, оно точное и динамичное, связывает людей друг с другом, оно есть сила, которая обуславливает связь между говорящими. Речь звучит, воспроизводится человеком, достигает уха слушающего, окружает его со всех сторон, как бы «вливается» в него.

Важнейшие различия и существенные контрасты — главный предмет доклада — касаются типа информации (знания), передаваемой и получаемой с помощью зрения и слуха: по зрительному каналу передается информация главным образом о мире внешнем, предметном, а по слуховому каналу — о внутреннем мире, охватывающем культурные нормы и ценности.

Энри Бернарде [Bernárdez, 2013] на материале исландского языка показал: насколько видение и смотрение являются источником знания о мире, настолько слушание и слышание ведут к более глубокому пониманию познаваемого мира и знакомству с принципами функционирования в нем.

Осознание особой роли слушания в жизни и социальном поведении человека издавна присутствовало в польской культуре. В Библии слушание важнее видения и смотрения, так как можно «иметь глаза и не видеть» (Пс. 135 : 16). Бог скрыт от взгляда людского («Bóg biblijny pozostaje ukryty przed wzrokiem ludzi») (Ис. 45 : 15), увидеть Его своими глазами значит «гарантировать» будущее («oglądanie Go na własne oczy jest obietnicą na przyszłość») (Мф. 5 : 8; Ин. 3 : 2; Откр. 22 : 4). Иначе обстоит дело со слушанием и слышанием, которые оказываются важнее смотрения и видения, так как, согласно Библии, из слышания и слушания (гласа Божьего) рождается вера (Рим. 10 : 17), *shuchanie* <слушание>

трансформируется в *posłuszeństwo* <повиновение> (Мф. 11 : 4; Лк. 10 : 24 и др.).

Похожее понимание слушания демонстрирует коллективный гений, скрытый в языке и в языковой картине мира и человека. Связь *śluchu* <слуха> и *śluchania* <слушания>, с одной стороны, друг с другом, а с другой — с поведением человека подтверждается этимологически, так как к этимологическому гнезду *śluchu* <слуха> и *śłyszzenia* <слушания> относятся слова *posłuch* <послушание> и *posłuszeństwo* <повиновение>, а также лексемы *śluszy* <правильный, справедливый>, *ślusnie* <правильно, справедливо>, *śluszność* <правильность, справедливость>: вести себя правильно (*ślusnie*) значит поступать ‘точно, послушно, по правилам’, *śluszność* <правильность> — это ‘соответствие той реальности, о которой кто-то говорит, думает; резонность, правда’, т. е. значение слова может быть рассмотрено и в этическом аспекте. Правыми (справедливыми) (*śluszne*) могут быть выборы, мнения, взгляды, правомерными (*śluszne*) или неправомерными (*niesłuszne*) — расходы, претензии, жалобы. Таким образом, лингвистические размышления о культурной семантике слушания (*śluchanie*), слышания (*śłyszenie*), послушания (*posłuszeństwo*) и слуха (*śluch*) осуществляются в области, наиболее существенной для межличностного общения, а именно, в сфере этики речевой деятельности.

Якобсон Р. К вопросу о зрительных и слуховых знаках // Семиотика и искусствометрия. М., 1972. С. 82–87.

Bartmiński J., Niebrzegowska-Bartmińska S. Dynamika kategorii punktu widzenia w języku, tekście i dyskursie // Punkt widzenia w języku i w kulturze. Lublin, 2004. S. 321–358.

Bernárdez E. Evidentiality and the Epistemic Use of the Icelandic Verbs *Śjá* and *Heyra*. A Cultural Linguistic View // The Linguistic Worldview: Ethnolinguistics, Cognition, and Culture. London, 2013. P. 415–441.

Ong W. Oralność i piśmienność. Lublin, 1992.

PSWP — Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny. Poznań, 1994–2005. T. 1–50.

SWB — Słownik wyrazów bliskoznacznych. Warszawa, 1971.

Пер. с польск. Ю. А. Кривошаповой